

— Тутъ говорится...?

— О томъ, какъ жилъ Овидій на берегахъ Дуная, что дѣлалъ.

— А далѣе?

— О томъ, что такъ какъ онъ самъ себѣ ничѣмъ не могъ помочь, то другіе ему помогали изъ любви къ нему.

— Въ первыхъ трехъ стихахъ объ этомъ нѣтъ и намека; а слѣдующіе стихи не слѣдствіе этихъ трехъ. Они сами по себѣ—особая доля разсказа. Мы и рассмотримъ ее отдѣльно. Нельзя ли ее раздѣлить на части?

Найдено, что нельзя; потому что тихость права Овидія и желаніе его угодить людямъ пѣснями представлены какъ одинъ образъ. При частномъ разборѣ обращено вниманіе — на соединеніе дѣепричастій съ правящимъ глаголомъ; на то, почему нельзя было бы сказать *жилъ не обидя, жилъ плня*; кромѣ того на предлогъ *на* въ значеніи мѣста, и на творительный орудный *плня* разсказами. Представлены подобныя выраженія и ихъ замѣняющія.

Затѣмъ перешли къ слѣдующимъ восьми стихамъ какъ къ особенной долѣ разсказа и отдѣлили въ нихъ двѣ части: одну

Не разуилъ онъ ничего
и слабъ и робокъ былъ, какъ дѣти.

и другую

Чужіе люди за него и пр.

При разборѣ первой остановились на выраженіи *какъ дѣти*, сравнительно съ выраженіемъ *какъ дитя*, и рѣшили, что при немъ подразумѣвается выраженіе съ глаголомъ *бываютъ*: *какъ бываютъ слабы и робки дѣти*.

При разборѣ второй отмѣчены два образа: одинъ о заботахъ людей о пищѣ для Овидія; другой о теплой одеждѣ на зиму.

Обращено вниманіе на предлогъ *за*: *за него*, и на нарѣчіе *какъ* въ выраженіи: *какъ мерзла быстрая рѣка вмѣсто*: когда мерзла. Припомнаны для сравненія стихи народной пѣсни:

Ужъ какъ палъ туманъ на синее море,
а злодѣй тоска въ рѣтиво сердце,
не сойдти туману со синя моря.

Припомнаны пословицы:

Какъ тонетъ, топоръ сулитъ; а какъ вытаскать, такъ и топорница жаль.

Какъ хлѣба край, такъ и подъ елью рай.

Замѣченъ пропускъ союза *а* въ послѣдней части какъ мерзла быстрая рѣка,—вмѣсто *а* какъ и пр.

V.

Но онъ къ заботамъ жизни бѣдной привыкнуть никогда не могъ.

Скитался онъ изсохшій, блѣдный.

Онъ говорилъ, что гнѣвный Богъ его караѣтъ за преступленіе.

Онъ ждалъ, придетъ ли избавленіе.

И все несчастный тосковалъ,

бродя по берегамъ Дуная,

да горьки слезы проливалъ,

свой дальній градъ воспоминавъ.

— Довольно. Далѣе говорится о смерти и завѣщаніи.

Въ этихъ 10 стихахъ отдѣлены двѣ части: 1. о томъ, что Овидій не могъ привыкнуть къ жизни на Дунаѣ, 2. что онъ страдалъ отъ грусти по Римѣ. Во второй отмѣчены образы: *а*. Овидій исхудалый, *б*. Овидій, вѣрящій что терпитъ кару Божію, и все однако надѣющійся, *в*. Овидій тоскующій и плачущій по Римѣ.

При частномъ разборѣ обращено вниманіе:

— на предлогъ *къ* съ глаголомъ *привыкать*, сравнительно съ глаголомъ *пріучаться*, *принравливаться* и т. д.

— на предлогъ *за*: за преступленіе;

— на союзъ *ли*: придетъ ли избавленіе, въ смыслѣ *авось ли, что вотъ-вотъ придетъ*;

— на нарѣчіе *все* (и все тосковалъ) въ смыслѣ *постоянно*;

— на союзъ *да* вмѣсто *и*. — Придуманы выраженія для употребленія этихъ частицъ.

VI.

И завѣщалъ онъ умирая,

чтобы на югъ перенесли

его тоскующія кости,

и смертью чуждой сей земли

не успокоенные гости.

При разборѣ оказалось, что эта доля разсказа не дѣлится на части; стно что послѣдніе два стиха прило-